

Скажет ли когда-нибудь Иркутск: «Идея!»?

Или хотя бы: «Иде Я?»

Бывают, знаете ли, вопросы вопросов. И тот, что задает сегодня наш постоянный автор Сергей Беспалов, как раз сродни таким, как нам кажется.

Другое дело, кому он задает этот вопрос? Если сам себе и еще паре сотен интересующихся, неугомонных, то ладно бы. Пара сотен не пара сотен тысяч – не сможет достучаться до того, кто... настучать по голове может реально всем в Иркутске! А вот если вопрос адресован сразу как «стук наверх»? Тогда как? Тогда этот вопрос может по-настоящему претендовать на статус вопроса вопросов? Правда же, интересно...

Помните Райкина и его миниатюру «В греческом зале»? Помните, как его герой недоумевал: «Иде я?». В том смысле, что – где? По-пьяни, невнятно. Но смешно...

Стебаться над Иркутском, равно как и размышлять над его будущим, давно стало хорошим тоном в иркутских СМИ. По личным причинам свое участие в этом процессе мне пришлось прервать на полгода – каюсь, изменил Иркутску с Братском, т.е. жил и работал там. Времени подумать на тему «Где жить дальше?» было предостаточно, так что на свет родилось определенное количество мыслей по поводу светлого будущего, которое, несомненно, должно было ждать меня именно в Иркутске – как в определенном смысле аборигена и регионального патриота. Должно было бы... Но, судя по всему, не очень-то ждет.

Что сильно бросается в глаза, когда смотришь на Иркутск из Дерипаскограда, – нет в Иркутске никакой идеи, ради которой в нем можно было бы жить. Нет ее. Иде, как говорится, идея? А нет идеи! И лично меня вернуться в Иркутск убеждает исключительно та мысль, что в столице Приангарья живут мои дети и что их по ряду причин – для их же здоровья и душевного комфорта – неправильно будет таскать за собой по стране. А по миру уж тем более.

Вот ради того, чтобы уехать в Москву, идея имеется. Есть и идея, ради которой можно стать эмигрантом. Есть, не скрою. А вот идеи, ради которой стоит жить в Иркутске, – извините, нема. Ведь что такое идея, которая может заставить современного, в меру упитанного мужика среднего возраста заставить жить в той или иной точке мира? Это проект, в котором он может лично поучаствовать с пользой для себя и окружающих. Это образ жизни, который как минимум крадет твоё время и здоровье. Это что-то, про что не стыдно в старости сказать – моя работа, я делал. А что можно сделать в Иркутске, в чем участвовать? Для начала попробую разобраться в тех проектах, которые как бы официально являются основой иркуЦкого представления о себе любимых.

1. Иркутск – ворота в Байкал. Только дайте нам возможность создать туристическую зону, и мы... Да у нас... Да мы такого наворочаем, мало не покажется!

И мысль эта так крепко вбилась иркутянам в голову, что никто даже не задумывается – и чего ему, простому иркутянину, с этих ворот? Лет двадцать в головах иркутян сидит идея о том, что толпы туристов с оттопыренными карманами, полными денег, вот-вот атакуют наш город, ибо как без ворот на Байкал-то попасть? А там всем иркутянам остается только огребать деньгу лопатой, то есть вот вам и рабочие места, и налоги, и вообще – жизнь, пусть отдаленно, но похожая на швейцарскую! Однако при более близком рассмотрении этот проект рассыпается как картонный домик.

Во-первых, с чего мы взяли, что весь мир только и стремится попасть на Байкал, да еще и непременно для того, чтобы расстаться там со своими кровными? В мире, справедливости ради надо признать, полным-полно озер, не менее чудесных, славных и запоминающихся. Берега этих озер куда комфортнее оборудованы, а значит, попасть на берега этих самых озер и провести там какое-то время гораздо приятнее и... дешевле – люди, населяющие эти берега, не настолько бедны, как прибайкальские, и не ставят перед собой в качестве заглавной цель изменить свою жизнь за чужой счет.

Во-вторых, реальный интерес к «воротам Байкала» проявляют только местные жители, которые у этих самых ворот и сразу за ними занимаются наиболее привычным им делом – гадят. И на ворота (привет автовокзалу города!), и на огороженной территории (увы, приходится сказать «привет» Ольхону и Малому морю!). Честно говоря, я слабо себе представляю, что заставляет всю местную элиту уже который год с умным видом рассуждать о неких «зонах» и туризме вообще. А также не понимаю, почему никто до сих пор не спросил с местных элит о результатах их рассуждений, больше напоминающих некое камлание. Или даже, если хотите, жертвоприношение... здравого смысла.

Пока ситуация такова, что из десятка опрошенных мною бывших иркутян, уехавших из города, ни один даже не намекнул, что Байкал – это причина остаться. Не говоря уже о том, что это причина вернуться! Никто не сказал. Даже вскользь. Даже в шутку. Даже под пытками... Хотя это, конечно, я пошутил.

2. Иркутск – владелец шикарного деревянного наследия. И именно оно преобразит лик города, сделает его привлекательным для жителей и гостей.

Еще одна тема, которая навязла на зубах и которую пытаются подать и продать как проект, имеющий возможность изменить жизнь иркутян. Но и тут, если трезво оценивать происходящее (ключевое слово – трезво!), имеются сомненьца. И даже сомнения. И даже – сомненьца!

Во-первых, шикарное деревянное наследие есть еще и у Томска, и у Костромы, и у кучи малых и средних городов Центральной России. Словом, иркутское наследие в этом контексте – не эксклюзив. И платить за этот неэксклюзив кроме нас самих никто не собирается. При всем уважении к сегодняшнему губернатору Дмитрию Мезенцеву, вознамерившемуся воссоздать некий исторический центр Иркутска и объявившему, что деньжата на это найти можно, лично я уверен, что деньжата НЕ найдутся. Деньжата до сих пор не нашлись на новый аэропорт, который, конечно, не актуальнее, но зато куда прагматичнее! А тут какие-то деревяшки, в которых кто-то из великих прошлого пару раз ночевал и которые лучше от этого явно не стали, а наоборот – активно гниют. Федералы даже не поймут, о чем речь идет – для них все, что за пределами Золотого кольца, ни культурной, ни исторической ценности не имеет. Не тешьте себя иллюзиями. НЕ ИМЕЕТ!

А во-вторых (если было «во-первых», должно же быть «во-вторых»!), не знаю ни одного примера в мировой практике, где из трущоб получилось бы что-то более или менее похожее на такой город, в который люди рвутся жить. Если кого-то смутило слово «трущобы» – добро пожаловать в центр города. Кстати, люди, выбравшие Иркутск «для жизни надолго», уже построили свой «деревянный город» – в районе Хомутово и на некоторых улицах городских предместий. Чудес архитектуры в этих местах не увидишь, но это тот самый деревянный Иркутск, который реально нужен горожанам – другого, извините, нет. И опять же – найдите хоть одного человека, который сказал бы: «Я бы жил в этом городе, если бы кто-то что-то с делал с деревянным центром»? Увы, снова должен отметить, что таковых не встречал. Может, не там искал?

3. Иркутск – город, который уже развивается, строится. Куча новых домов, новое здание аэропорта, новый мост через Ангару – живи-радуйся, брат иркутянин!

Но здесь вообще непонятно, чем гордиться. Жилищное строительство изменило наш город? Если считать количество мест, где окна спален смотрят друг в друга – то да. Появился нюанс, появилась интрига: есть куда взглянуть в минуты безделья и есть что обсудить.

А если смотреть на общее состояние жилого фонда, доступность жилья, да и просто посчитать, сколько рабочих мест создано для китайцев, а сколько для иркутян, вообще становится непонятно, какая польза городу от прошедшего пару лет назад жилищного бума. Над сроками строительства нашего моста смеются жители всех окрестных региональных центров, а уж о строителях Иркутской ГЭС и говорить нечего – они смогли построить гораздо более сложный объект в гораздо более короткие сроки.

Строители нового здания аэропорта в этом смысле отличились особенно – они умудрились водрузить на обитое профнастилом здание мемориальную доску, из которой следует, что деньги федерального бюджета при строительстве были прокручены через некую кипрскую фирму. Ни дать ни взять – памятник коррупции, и не исключено единственный в мире. Про 100 миллионов рублей, потраченных на разработку архитектурного решения реконструкции сквера Кирова, и говорить как-то неловко – настолько не соотносима цифра, потраченная на «разработку архитектурного решения», и собственно креативность этой, с позволения сказать, архитектуры. И если кто-то обо всем этом отзовется так: «Превратили тут стройку в отмывалку денег!» – возразить будет трудно. Да и возможно ли?

А ведь надо помнить еще и такой резон: иркутскому юноше, обдумывающему свои перспективы и место

будущего жития-бытия, какая радость и практическое применение от того, что кому-то захотелось влупить из бюджета «сотку лимонов» в сквер? Правильно: никакой. Ему это ничего не дает, не прибавляет к имеющемуся. Ни работы, ни какого-то особого качества жизни в этом городе, ни эстетического, в конце концов, удовлетворения – сквер-то после реконструкции получился вполне обычным, нефантазийным, серым даже! Как известные дома вокруг него.

И наверное, я уже утомил читателя своими рассуждениями об отсутствии проектов, благодаря которым наш город мог бы измениться и стать более привлекательным – хотя бы к пресловутому сроку «2020». Но... это были цветочки, ягоды впереди. Дальше я намерен рассуждать еще жестче...

Мне порой кажется, что Иркутск и иркутяне в принципе не хотят ничего менять. Те, у кого ТЯМ (или царь в голове, если так понятнее) имеется, как правило, уже навинтили из столицы Восточной Сибири, и порой – в места не такие столичные, зато перспективные. А те, кто остался, уже пристроили свою задницу в удобном положении и стали чиновниками, депутатами и обласканными бюджетом предпринимателями (многие директора школ и главврачи больниц тоже относятся к этой категории – по справедливости они по духу своему предприниматели). Им НИЧЕГО не надо, кроме того, чтобы суметь как раз противостоять любым попыткам что-то изменить в городе. Любые изменения для этих людей представляются катастрофой, потому что могут повлиять на положение их личной задницы. А люди это все влиятельные и друг другом уважаемые – элита! И эта элита тормозит и «не пукает» все, что содержит хоть какую-то потенциальную опасность для них, хоть эфемерную, фантомную.

Вспоминается один серьезный дядька, который рассказал, что сравнительно недавно руководство «Иркутскэнерго», «Востсибугля», гостиницы «Ангара» и еще нескольких структур затеяли проект строительства под сквером Кирова огромной автостоянки. Огромной, способной обеспечить место для всех автомобилей, стоящих и тусующихся на площади. Причем затеяли всё на свои деньги, более того: обещали и денег городской казне на то, чтобы сам сквер сделать феерическим, фантазийным, модным. И пришли проектанты, по словам дядьки, в мэрию, а там их... послали. На три, по сути, буквы. Кыш, мол, говорят. Зачем, дескать, нам такие проекты? А и точно: что там «попилишь», когда контроль за финансами – у других!

В таких условиях Иркутск как сообщество не только не скажет «Иде Я?», но и скоро вообще разучится что-то говорить. Желание умрет на корню. Хотя именно сейчас такое желание было бы ну очень кстати – именно сейчас.

Это когда казаки пришли сюда искать счастья и лучшей доли, все было понятно: город был центром колонизации, освоения чужой огромной территории. Здесь находился некий штаб, административный аппарат колонизации, базировались склады военных и исследовательских экспедиций (экспедиции эти зачастую и воевали, и одновременно изучали край!), и, соответственно, все остальное население подстраивалось под эти цели и задачи – осваивать и изучать. Кто-то изучил так хорошо, что начал добывать золотишко, кто-то откололся от экспедиций и стал обживать место, то есть стал сеять и пахать. А кто-то занялся обслуживанием и тех, и других, и третьих – иными словами, торговал, обстирывал, предоставлял плотские услуги. И всем было все понятно.

Нынче же не понятно ничего. НИЧЕГО! Зачем нужен город Иркутск России – в качестве кого? Непонятно. Зачем нужен город Иркутск человечеству? Еще непонятнее. И какие он может дать гарантии самим иркутянам, что завтра не прекратит свое существование, потому что не нужен ни России, ни тем более человечеству?

Конечно, я сейчас утрирую. И, безусловно, излишне драматизирую ситуацию. Однако история знает немало случаев, когда великие города уходили в небытие, зарастали травой – потому что мир изменялся, нарушались привычные экономические и политические связи, а города эти не были подготовлены к переменам. Их элиты просто и тупо жирели, не заботясь о будущем. Иркутск сегодня разве не такой? Байкал точно нужен будет и долго нужен, хотя и не из-за красоты пейзажа, а из-за пресной воды, которой в нем, как известно, много. А вот с Иркутском непонятки...

Город ориентирован на то, чтобы проесть свой бюджет, и не только свой. Создается ощущение, что он настроен на то, чтобы проесть и региональный, и от федерального откусить побольше. И это бы ладно, на это настроены, наверное, все, но вот наш город именно проедает деньги – не запуская их в оборот, не пытаясь создать механизмы воспроизводства этих денег. Хотя понятно, что в обозримом будущем он не будет получать финансовых преференций больше, чем соседние города, потому что не вернется к статусу главной перевалочной базы Восточной Сибири. Да и не нужна сейчас главная, нужны несколько неглавных, но специализированных. Это вообще общемировая тенденция – специализация городов и даже регионов. Вот и нужно понять, на чем мы специализироваться будем, что предлагать России и человечеству в качестве

доказательства, что дееспособны. Пошевеливаться надо, изобретать что-нибудь, колбаситься, и – по полной программе.

Прочитал недавно про Барселону, где колбасился великий градостроитель Гауди, – здорово! Такие здания, улицы, фонари – волшебно все! Но там кроме Гауди нашелся спонсор всего этого, а также нашлось сообщество, которое восприняло творения кудесника от архитектуры, восприняло его новации... Господа иркутские архитекторы, неужели же та убогость, которая царит на наших улицах, – это все, на что вы способны? Не верю. Не хочу верить. А то застрелиться потянет.

А почему бы, скажем, нам тоже не создать что-нибудь эдакое необычное и при этом работающее на самовоспроизводимой основе, а не сосущее деньги из бюджетов разных уровней? Чтобы оно работало, как, допустим, действительно привлекающая массы туристов архитектура Барселоны. Или как карнавал в Рио. Или как Силиконовая долина в Штатах. Почему бы и нет? Почему бы где-нибудь в районе Голоустной или Слюдянки не создать некий Центр по изучению мировых религий, ориентированный на встречи и работу научных делегаций, проведение различных конференций и торжественных мероприятий? И почему, кроме соответствующей инфраструктуры для приема и обслуживания гостей, не построить там гигантские – метров по 20-30 в высоту – монументы, связанные со всеми известными религиями и культурами на планете? Можно возвести, статуи Будды, Шивы, Христа, Иуды и прочие уважаемые символы. Можно соорудить Чалму диаметром метров 40 и внутри расположить зал для отдыха или ресторан. Можно поставить икону с изображением Троицы размером эдак 15 на 30 метров. Помните, как во «Властелине колец» мощно и притягательно смотрелись гигантские статуи?

Изучение религий – актуально. С учетом перемещения фокуса мирового общественного интереса в сторону Китая, Индии и Японии, появление подобного центра на Байкале наверняка станет делом беспроектным – со всех точек зрения. А с учетом того, что губернатор Иркутской области Дмитрий Мезенцев не последний человек в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а точнее, один из ее сопредседателей, Байкальский центр изучения религий вполне возможно раскрутить на уровне как минимум всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

Впрочем, не буду настаивать... Полагаю, что в загашнике у иркутян все-таки много идей. Другое дело – прозвучат ли они когда-нибудь, станут ли предметом хотя бы обсуждения? И получит ли Иркутск шанс понять, «иде он есть, иде он должен быть»? А?

Автор: Сергей Беспалов © Babr24.com ИРКУТСК, БАЙКАЛ 👁 11300 20.11.2009, 11:56 📌 957

URL: <https://babr24.com/?ADE=82308> Bytes: 15965 / 15933 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ИРКУТСКИЕ КУЛУАРЫ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Сергей
Беспалов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: kraasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)